

Научная статья

УДК 343.985.7:343.346:[347.453.6:629.33](470)

Дарья Александровна Москаленко*Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия, darya2013lavrova@yandex.ru*

ORCID: 0009-0009-4938-5304

**КРАТКОСРОЧНАЯ АРЕНДА АВТОМОБИЛЯ
КАК СПОСОБ СОКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 264.1 УК РФ**

Аннотация. Услуги, предоставляемые каршеринговыми сервисами, в сегодняшней действительности являются неотъемлемой частью жизни. Обращено особое внимание на проблему аварийности с участием водителей каршеринговых автомобилей в России в целом и в Южном федеральном округе. Управление арендованным транспортным средством в состоянии опьянения, в том числе лицом, ранее подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость, в современных условиях представляет угрозу для жизни и здоровья граждан, безопасности дорожного движения. Освещены существующие уголовно-правовые и криминалистические подходы к рассмотрению транспортного средства для услуг каршеринга как орудия, средства совершения преступления, предмета преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), и способа его совершения и сокрытия. Актуальна также проблема использования водителями в состоянии опьянения автомобилей, взятых в краткосрочную аренду, для сокрытия преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ. Помимо прочего, проанализированы такие возможные способы предотвращения сокрытия данных преступлений, как алкозамки, тесты на внимание. Сделан вывод о целесообразном рассмотрении каршеринга как способа сокрытия преступления и криминалистически значимого элемента ст. 264.1 УК РФ.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения, каршеринг, водитель, состояние опьянения, дознаватель, противодействие расследованию

Для цитирования: Москаленко Д. А. Краткосрочная аренда автомобиля как способ сокрытия преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2024. № 3 (19). С. 46–56.

Original article

Darya A. Moskalenko*Volgograd Academy of the Interior Ministry of the Russian Federation, Volgograd, Russia, darya2013lavrova@yandex.ru*

ORCID: 0009-0009-4938-5304

**SHORT-TERM CAR RENT AS A WAY TO CONCEAL A CRIME
UNDER THE ARTICLE 264.1 OF THE CRIMINAL CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Abstract. The services provided by carsharing services are an integral part of life in today's reality. Special attention is paid to the problem of accidents involving drivers of carsharing cars in Russia as a whole and in the Southern Federal District. Driving a rented vehicle while intoxicated, including by a person who has previously been subjected to administrative punishment or has a criminal record, in modern conditions poses a threat to the life and health of citizens and road safety. The author analyses the existing criminal law and criminalistic approaches to the consideration of a vehicle for carsharing services as a tool, means, subject of a crime, responsibility for which is provided for in Article 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, and

© Москаленко Д. А., 2024

the method of its commission and concealment. The problem of drivers in a state of intoxication using short-term rental cars to conceal a crime under Article 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation is also relevant. Among other things, possible ways to prevent the commission of these crimes, such as alcohol locks and attention tests, are analyzed. The author draws the conclusion that it is advisable to consider carsharing as a way of concealing a crime and a criminalistically significant element of Article 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: traffic safety, carsharing, driver, state of intoxication, detective, counteraction to the investigation

For citation: Moskalenko D. A. Short-term car rent as a way to conceal a crime under the article 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2024. No. 3 (19). P. 46–56. (In Russ.)

Введение

В 2023 году впервые за последние 10 лет на территории Российской Федерации произошел рост основных показателей дорожно-транспортной аварийности. Среди регионов Южного федерального округа (далее – ЮФО) одновременно увеличилось количество дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП), число погибших и раненых в пяти субъектах: в республиках Адыгея и Калмыкия, Краснодарском крае, Волгоградской и Ростовской областях¹. Количество ДТП, в которых погибли и (или) были ранены люди, на территории Российской Федерации увеличилось на 4,5 % (132 466), число погибших в них – на 2,3 % (14 504), раненых – на 4,3 % (166 500)².

Одновременно с увеличением количества ДТП активно возрастает предложение услуг краткосрочной аренды автомобиля с поминутной тарификацией. В настоящее время на российском рынке представлено достаточное количество компаний, предлагающих такие услуги: Делимобиль, Сити-ренд, Яндекс.Драйв, Anytime, Timcar, EasyDrive24, Cars7, BelkaCar, YouDrive, Carsmile, UrentCar, в том числе премиальный сегмент – МатрёшCar.

Стоит отметить, что по итогам 2023 года зафиксировано снижение на 1,3 % (766)

количества ДТП с участием каршеринговых транспортных средств, числа раненых в них – на 2,4 % (964), при этом отмечен рост числа погибших на 3,9 % (53), а наибольшее количество ДТП с участием каршеринга зарегистрировано в выходные дни, на которые пришлось почти треть всех происшествий (32,6 %, или 250)³. Среди субъектов ЮФО в рейтинг регионов с наибольшими показателями аварийности каршеринга вошел Краснодарский край: в 20 ДТП (АППГ – +81,8 %) погибли три человека (АППГ – 0), ранены 25 человек (+66,7 %)⁴.

Отдельного внимания заслуживает проблема управления автомобилями каршеринга лицами, находящимися в состоянии опьянения – алкогольного, наркотического, токсического. По вине водителей арендованных транспортных средств совершено более двух третей (68,9 %, или 528) от всех ДТП с их участием⁵. При этом преимущественная возрастная группа водителей составляет 20–34 года. В связи с этим возможно предположить, что лица данной возрастной группы являются наиболее активными пользователями каршеринговых сервисов. Водители, имеющие признаки опьянения, были виновны в 9 из 10 ДТП (92 %). Наиболее существенное увеличение количества происшествий с участием водителей с призна-

¹ Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации в 2023 году. Информационно-аналитический обзор. М. : ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2024. С. 4.

² Показатели состояния безопасности дорожного движения в Российской Федерации в 2023 году // Официальный сайт Госавтоинспекции. URL: <http://stat.gibdd.ru> (дата обращения: 07.05.2024).

³ Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации в 2023 году. Информационно-аналитический обзор. М. : ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2024. С. 85.

⁴ Там же. С. 86.

⁵ Там же. С. 87.

ками опьянения отмечено в двух субъектах ЮФО: в Астраханской области (+137,5 %, 19) и в г. Севастополе (+100 %, 8)¹. Таким образом, вышеперечисленные статистические данные подтверждают актуальность использования каршеринговых транспортных средств.

На протяжении десятилетнего существования в России каршеринговые сервисы, начиная с окончания пандемии коронавирусной инфекции, продолжают стремительно набирать популярность у населения. Это обусловлено рядом причин: 1) распространенность автомобилей в черте города; 2) удобство передвижения; 3) доступность (относительно низкая стоимость); 4) низкие требования к водительскому стажу арендатора (не менее 2–4 лет); 5) отсутствие необходимости постоянного обслуживания данного транспортного средства; 6) возможность воспользоваться чужим аккаунтом (для лиц, не имеющих права управления транспортным средством либо лишенных его).

Заключение договора услуг по краткосрочной аренде автомобиля в дистанционном формате создает возможность регистрации в приложении каршеринга и использования чужих профилей. Ключевые категории лиц, формирующих спрос на «теневом» рынке персональных данных легальных пользователей сервисов каршеринга, следующие: арендаторы, которым заблокирован доступ в связи с неоднократными нарушениями правил управления транспортным средством, а также лица, не имеющие права на заключение договора краткосрочной аренды [1, с. 129].

Обращаясь к правовой регламентации услуг каршеринга на российском рынке, отметим, что договор каршеринга представляет собой вид краткосрочной аренды автомобиля с поминутной тарификацией, получивший высокую актуальность в ис-

пользовании на территории Российской Федерации [2, с. 410].

А. В. Чаркин рассматривает право человека на вождение автомобиля, в частности посредством каршеринга, как нематериальное благо [3, с. 196]. Данное нематериальное право человека не может быть ограничено, в связи с чем доступ к аренде и последующему управлению транспортным средством имеет значительное количество граждан. К сожалению, сервис по краткосрочной аренде транспортных средств все чаще используется недобросовестными водителями, которые в нарушение п. 2.7 Правил дорожного движения управляют транспортным средством в состоянии опьянения².

Остро на сегодняшний день также стоит вопрос краткосрочной аренды автомобилей водителями в состоянии опьянения не только для законодателя и сотрудников правоохранительных органов, но и для средств массовой информации, которые освещают практически каждое ДТП с участием каршеринга, а также принимают участие в рейдах сотрудников Госавтоинспекции, после чего делают репортажи, транслируемые по телевидению и в социальных сетях.

В общественном восприятии каршеринг отражается, скорее, как инкрементальная (направленная на постепенное улучшение свойств известного продукта или услуги), чем радикальная (предполагающая внедрение изменений принципиально нового свойства) инновация, обладающая значительным потенциалом для принятия населением прежде всего крупных городов [4, с. 159].

Методы

При производстве исследования были использованы следующие методы:

– метод систематизации и обобщения информации был реализован при анализе библиографических источников, а также статистических и аналитических данных

¹ Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации в 2023 году. Информационно-аналитический обзор. М. : ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2024. С. 40.

² О правилах дорожного движения : постановление Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

правоохранительных органов, отражающих актуальность проблематики исследования;

– гипотетико-дедуктивный метод применялся при выдвигении гипотезы о целесообразности рассмотрения в криминалистике автомобиля каршеринга как способа сокрытия преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ;

– сравнительно-правовой метод позволил рассмотреть деятельность по краткосрочной аренде автомобилей в поле расследования по уголовным делам об управлении таким транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость, как способ сокрытия данного преступления.

Результаты

При рассмотрении криминалистически значимых элементов управления транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость, применительно к взятым в краткосрочную аренду автомобилям в рамках производства по уголовным делам, возбужденным по ст. 264.1 УК РФ, существует несколько точек зрения, которые необходимо обозначить.

Во-первых, транспортное средство каршеринга может быть рассмотрено как орудие совершения данного преступления. Под орудием преступления понимают предмет материального мира, используемый лицом при осуществлении преступного деяния, в целях осуществления разрушающего воздействия на предметы преступления или причинения физического вреда человеку¹.

С позиции ряда авторов, основным отличием средств от орудий преступления является непосредственное воздействие последних на объекты посягательства [5, с. 33]. А. М. Хлус в качестве орудий совершения преступления представляет предме-

ты: 1) бытового назначения; 2) специально изготовленные виновным для совершения преступления; 3) случайно оказавшиеся под рукой преступника в момент совершения преступных действий [6, с. 26].

Однако относить транспортное средство каршеринга к орудию совершения преступления нецелесообразно. Так, при заранее спланированном убийстве автомобиль, взятый в краткосрочную аренду, может выступить орудием преступления при условии, что именно с использованием такого автомобиля совершается наезд на потерпевшего – тем самым ему причиняются телесные повреждения (смерть).

Во-вторых, использование услуг кратковременной аренды автомобиля может быть рассмотрено как средство совершения преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ.

Применительно к ст. 264.1 УК РФ, ст. 264 УК РФ автомобиль каршеринга с точки зрения и уголовного права, и криминалистики, будет выступать средством совершения преступления, так как само транспортное средство является предметом материального мира, использованным при совершении преступления, но непосредственно на предмет преступления (или на потерпевшего) не воздействовавшим².

Данную позицию разделяют Н. Ф. Кузнецова и И. М. Тяжкова³. Упомянутый нами А. М. Хлус расширяет перечень групп средств совершения преступления, предложенный М. В. Салтевским [7, с. 48]: 1) орудия; 2) оружие; 3) транспортные и иные технические средства, механизмы; 4) документы; 5) вещества; 6) животные; 7) предприятия, учреждения, фирмы; 8) информация и ее материальные носители; 9) компьютерная техника и программное обеспечение, – и утверждает, что в криминалистике не следует рассматривать источники повышенной

¹ Уголовное право России. Общая часть : учеб. для академического бакалавриата / под ред. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2015. С. 153.

² Уголовное право России. Общая часть : альбом схем / авт.-сост. В. А. Волколупова, А. С. Сенцов. Изд. 2-е, перераб., доп. Волгоград : ВА МВД России, 2016. С. 41.

³ См. Курс уголовного права. Т. 1. Общая часть: Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 2002. С. 259.

опасности в качестве самостоятельной группы средств совершения преступлений [5, с. 1]. Так, не все, что охватывается понятием «источник повышенной опасности», может быть средством совершения преступления с точки зрения практики. К тому же не всегда источник повышенной опасности выполняет в преступлении роль средства его совершения [5, с. 28].

Однако в криминалистике целесообразно говорить об автомобиле каршеринга как о средстве совершения преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, при наличии не только умысла у лица на управление транспортным средством в состоянии опьянения, но и на обязательное выявление данного правонарушения сотрудниками Госавтоинспекции.

В-третьих, транспортное средство каршеринга может быть рассмотрено как предмет совершения преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ. Наиболее удачное определение, позволяющее разграничить орудие, средство и предмет преступления, понимает последний как материальный субстрат, вещь материального мира, с помощью которой законодатель конкретизирует объект общественно опасного посягательства, и, непосредственно воздействуя на который, субъект причиняет объекту существенный вред или создает реальную угрозу причинения такого вреда¹. Если предмет преступления указан в диспозиции, то он подлежит обязательному доказыванию и является системообразующим признаком (чего мы не видим в диспозиции, рассматриваемой нами ст. 264.1 УК РФ).

Однако В. Е. Трофимов все же рассматривает транспортное средство в качестве предмета преступления вне зависимости

от того, подлежит оно государственной регистрации или нет [8, с. 11]. Аналогичной позиции придерживались исследователи Ю. В. Грачева и А. И. Чучаев [9], М. Н. Косарев и А. Г. Рублев².

Следует отметить, что вопрос о характере вреда, причиненного данным составом преступления, находит выражение в предмете преступного посягательства, которым выступает безопасность дорожного движения, а не механическое транспортное средство – автомобиль каршеринга.

Официальная позиция законодателя выражена следующим образом: «Для целей применения п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ транспортное средство не может быть признано орудием, оборудованием или иным средством совершения преступления, предусмотренного ст. 264 либо 264.1 УК РФ»³. Для реализации механизма конфискации имущества в статью 104.1 УК РФ Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 258-ФЗ введен п. «д», регламентирующий порядок конфискации транспортного средства, принадлежащего обвиняемому и используемого им при совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ. Так, законодатель выделил транспортное средство, использованное при совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, в отдельный от орудия, оборудования или иного средства совершения преступления пункт.

В-четвертых, использование транспортного средства, взятого в краткосрочную аренду, может быть рассмотрено как способ совершения преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ.

Под способом совершения преступления понимаются юридически значимые

¹ Уголовное право России. Общая часть : альбом схем / авт.-сост. В. А. Волколупова, А. С. Сенцов. Изд. 2-е, перераб., доп. Волгоград : Волгоградская академия МВД России, 2016. С. 32.

² Косарев М. Н., Рублев А. Г. Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: состав преступления и вопросы его квалификации (ст. 264 УК РФ) : учеб. пособие. Екатеринбург : УрЮИ МВД России, 2016. С. 9.

³ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

особенности приемов, средств и методов совершения преступления. Применительно к ст. 264.1 УК РФ способ совершения преступления чаще играет подчиненную роль по отношению к механизму и другим элементам криминалистической характеристики ДТП. В этом ключе способ совершения ДТП на автомобилях каршеринга чаще изучается с позиций особенностей поведения в предаварийной обстановке, способа предотвращения наступления вредных последствий.

В-пятых, использование кратковременно арендованного транспортного средства может быть рассмотрено как способ сокрытия преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ. Данная позиция представляется наиболее правильной и актуальной на сегодняшний день. Лица, ранее привлекавшиеся к административной и (или) уголовной ответственности, осведомлены об обязательной конфискации принадлежащего им и использованного при совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, транспортного средства. Использование автомобиля краткосрочной аренды позволяет «сохранить» свое имущество от взыскания в пользу государства. Транспортное средство каршеринга эвакуируют на специальную стоянку, а водителю, допустившему повторное управление транспортным средством в состоянии опьянения, необходимо заплатить штраф, а не потерять большой по стоимости автомобиль. Еще одним аргументом целесообразности рассмотрения каршеринга в качестве способа сокрытия преступления является возможность использования услуг каршеринга под чужим аккаунтом (как купленным, так и заимствованным с согласия собственника аккаунта) лицами, заведомо не имеющими права управлять транспортным средством. Третьим доводом в пользу выдвинутого тезиса является уверенность недобросовестных водителей в том, что сотрудники Госавтоинспекции останавливают каршеринги реже, чем другие автомобили, а, следовательно, повышается возможность безнаказанного управления транспортным средством в состоянии опьянения.

Однако целесообразным представляется подчеркнуть, что при рассмотрении вышеуказанных позиций невозможно утверждать о роли транспортного средства каршеринга как криминалистически значимого элемента без обращения к уголовно-правовым библиографическим источникам. В данном вопросе наука криминалистика не обходится без теоретических положений уголовного права: различить орудие, средство и способ совершения и сокрытия преступления нам помогает цель данного преступления.

Г. Ш. Аюпова утверждает, что «четкое и единое понимание таких признаков, как предмет, орудие и средство преступления, имеет уголовно-правовое значение при применении положений ст. 264.1 УК РФ, транспортное средство следует признать средством преступления» [10, с. 71].

Также имеет место мнение о том, что транспортное средство не относится ни к предмету, ни к средству совершения преступления, а является лишь источником повышенной опасности [11].

На основании приведенных мнений ученых представляется целесообразным рассматривать транспортное средство, взятое в краткосрочную аренду, как способ сокрытия преступления в структуре криминалистически значимых элементов преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ.

Используя арендованный автомобиль как средство совершения преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, водитель заключает с юридическим лицом, предоставляющим такие услуги, непубличный договор, а «смарт-контракт» [12, с. 207]. Все чаще звучат мнения о том, что договор каршеринга следует признать самостоятельным видом договора аренды [13, с. 32]. В настоящее время любой человек, желающий взять в краткосрочную аренду транспортное средство, путем использования аккаунта сервиса каршеринга заключает в приложении договор такой аренды. При этом не требуется реальное присутствие оператора системы каршеринга: электронная форма заключения договора приводит к тому, что юридическое

лицо (арендодатель) фактически не знает, кто находится за рулем каршеринга.

Таким образом, водители несут наказание за нарушения правил дорожного движения как в соответствии с действующим федеральным законодательством, так и по условиям договора каршеринга, то есть компании по условиям договора получают дополнительную финансовую выгоду [14, с. 9]. Можно утверждать, что сервисы каршеринга в данных ситуациях злоупотребляют правом: компания, получив штраф за передачу управления транспортным средством лицу в состоянии опьянения (ст. 12.32 КоАП РФ), оплачивает его, а затем имеет право в регрессном порядке взыскать сумму данного штрафа с арендатора, а также определенную сумму за неисполнение условий договора (управление автомобилем в состоянии опьянения).

Данные положения наглядно иллюстрируют строгость механизма «двойной» ответственности водителя, управляющего каршерингом в состоянии опьянения, что порождает использование нетрезвыми водителями различных способов сокрытия преступления и противодействия расследованию в целом.

В связи с изложенным в отношении статьи 264.1 УК РФ целесообразно также анализировать такие способы сокрытия преступления, как использование чужого аккаунта в сервисе каршеринга, перемещение на пассажирское сиденье автомобиля, перемена мест пассажира с водителем, попытка покинуть транспортное средство и скрыться от сотрудников полиции, распитие алкогольных напитков сразу после остановки водителя инспектором Госавтоинспекции и прочее. В настоящее время услуги покупки чужого аккаунта каршеринга используются водителями, неоднократно привлекавшимися к административной и (или) уголовной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения, все чаще. Так, в поисковой системе, принадлежащей российской транснациональной компании в отрасли информационных технологий «Яндекс», на запрос «Купить аккаунт карше-

ринга выдано около 18 тысяч результатов. Т. А. Лахтина и др. полагают, что «гарантированно обеспечить подтверждение личности водителя возможно с помощью регистрации пользователей каршеринга через Портал государственных услуг» [8, с. 209]. А. А. Никитин предлагает очную регистрацию водителей в комитете по транспорту субъекта Российской Федерации [15, с. 161]. Представляется очевидным, что на сегодняшний день ни одно из этих предложений не может быть реализовано.

К мерам выявления фактов управления автомобилями в состоянии опьянения лицами, подвергнутыми административному наказанию или имеющими судимость, противодействия сокрытию данных преступлений следует отнести установку на арендованных автомобилях алкозамков, обязательное прохождение тестов на реакцию и внимательность. Эффективность алкозамков зависит от типа опьянения водителя, пытающегося арендовать транспортное средство: алкоголь, как правило, употребляется до начала аренды автомобиля «каршеринга», а наркотические средства – в период аренды [16, с. 151].

Алкозамок представляет собой алкотестер со съемным мундштуком, который позволяет перед запуском каршеринга выявить состояние опьянения водителя. В случае превышения допустимой концентрации спиртного в литре выдыхаемого воздуха (0,16 мг/л) бортовой компьютер блокирует запуск двигателя. Необходимо, чтобы в любой момент управления автомобилем система запрашивала повторный тест в целях исключения ситуации, при которой водитель, находящийся в нетрезвом состоянии, попросит трезвого подуть в прибор [17, с. 60]. Установка алкоблокиратора вынуждает сервис каршеринга оборудовать автомобиль бортовым компьютером. Согласно расчетам В. В. Вараева цена подобранной инструментальной базы для установки одного полного комплекта оборудования алкозамка на каршеринг на 2023 год составляет 18 100 рублей [18, с. 10–11]. На бортовом компьютере автомобиля, обеспечивающем работу

алкозамка, должно быть установлено специализированное приложение, способное зафиксировать мобильное устройство, а также идентификационный электронный модуль абонента (аккаунт), воспользовавшегося услугой [12, с. 208].

В целом интересное поле исследований представляют возможности искусственного интеллекта, которые могут быть внедрены как в систему алкозамков, так и для тестирования водителей на состояние опьянения в приложении каршеринговых сервисов. В отношении водителей, допускаящих управление транспортным средством в состоянии опьянения, целесообразно создать «черный список» в самих компаниях каршеринга, которые будут делиться данными этих баз не только друг с другом, но и с правоохранительными органами.

Установка алкозамков на автомобилях каршеринга образует новый источник виртуальных следов, с которыми столкнется дознаватель при расследовании уголовных дел, возбужденных по ст. 264.1 УК РФ. Фактически возникнет ситуация, когда имеется источник виртуальных следов, но отсутствует определенный законодателем порядок изъятия таких следов и их последующего доказательственного значения. Целесообразно предположить, что виртуальная следовая картина с алкозамка, функционирующего как устройство бортового компьютера автомобиля, должна изыматься по аналогии с записями прибора регистрации информации «Дозор» и записями из патрульного автомобиля – специалистами, имеющими допуск на производство компьютерных экспертиз.

Тестовый режим методик выявления нетрезвых пользователей проводится в приложении с помощью специально разработанного программного обеспечения сервиса каршеринга «Делимобиль», проверяющего водителей в приложении только с 23:00 до 05:00¹. В случае неудачной попытки решения теста водителю в прило-

жении необходимо направить свое видеоселфи оператору сервиса, который примет решение о дальнейшем согласии или отказе в аренде каршеринга данному лицу. Это означает, что компании, используя принцип свободы договора, не стремятся признавать каршеринг договором проката, так как это повлечет за собой требование заключать сделку по правилам публичного договора [19, с. 52].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что успешная разработка и тестирование алкозамков в России, в том числе введение специального ГОСТа, создает поле для практической реализации – обязательной установки данных технических средств на автомобилях, которые могут быть взяты в краткосрочную аренду с поминутной тарификацией.

Заключение

Таким образом, нами были исследованы уголовно-правовые и криминалистические позиции рассмотрения арендованного автомобиля как орудия, средства, предмета, способа совершения и сокрытия преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ. Сделан вывод о целесообразном рассмотрении использования краткосрочной аренды автомобиля в качестве способа сокрытия указанного преступления с позиций криминалистически значимого элемента данного состава.

Основными аспектами влияния сервиса каршеринга на безопасность дорожного движения применительно к рассматриваемой нами теме в настоящее время являются управление транспортным средством в состоянии опьянения, в том числе лицами, ранее подвергнутыми административному наказанию или имеющими судимость, а также использование недостоверных персональных данных в аккаунтах каршеринга для сокрытия фактов нарушения законодательства. Помимо прочего, рассмотрены способы сокрытия совершенного преступления и противодействия расследованию по уголовному делу в целом. Акцентировано

¹ «Делимобиль» начал тестировать водителей на трезвость и усталость // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2020/09/21/840674-delimobil-nachal-testirovatvoditelei-na-trezvost-i-ustalost> (дата обращения: 14.05.2023).

внимание на возможной будущей сложности расследования данной категории уголовных дел, вызванной отсутствием практики изъятия и последующего использования виртуальных следов в доказывании.

На основании изложенного предлагается введение обязательной установки на транспортных средствах каршеринга устройств распознавания состояния алкогольного опьянения водителей, а также внедрение

искусственного интеллекта в разработку данного вопроса. Возможно создание совместных пилотных проектов коммерческих организаций, научно-исследовательских институтов и МВД России по созданию единой информационной системы пользователей каршерингов, куда каждый из субъектов сможет вносить данные о водителях, хотя бы единожды попадавших в нетрезвом состоянии за рулем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Халиуллина Л. Г. Незаконный оборот учетно-регистрационных данных пользователей сервисов «Каршеринга» // Государственная служба и кадры. 2020. № 2. С. 126–130.
2. Шамсутдинов М. Ф. Проблемы договора каршеринга в Российской Федерации // Молодой ученый. 2023. № 23 (470). С. 409–411.
3. Чаркин А. В. Каршеринг как инструмент ограничения права на вождение автомобиля // Вопросы российской юстиции. 2020. № 10. С. 195–200.
4. Нефедова А. И., Фурсов К. С. Спрос на каршеринг в России: портрет потенциальных пользователей // ЖССА. 2019. № 6. С. 150–171.
5. Андреев В., Розовский Б., Светлов А. Орудия и средства совершения преступления // Социалистическая законность. 1963. № 7. С. 32–33.
6. Хлус А. М. Средства совершения преступлений как элемент их криминалистической структуры // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 1 (103). С. 24–33.
7. Салтевский М. В. Собираение криминалистически значимой информации техническими средствами на предварительном следствии. Киев : КВШ, 1980. 111 с.
8. Трофимов В. Е. Уголовная ответственность за управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2022. 31 с.
9. Грачева Ю. В., Чучаев А. И. Дополнительные уголовно-правовые меры обеспечения безопасности автотранспорта // Уголовное право. 2015. № 3. С. 10–15.
10. Аюпова Г.Ш. Уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. 225 с.
11. Исаев Н. Ю. Уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2009. 30 с.
12. Лахтина Т. А., Фадеева И. В., Куцык В. П. Проблемы правового обеспечения безопасности дорожного движения с учетом развития услуг каршеринга в России // Вестник экономической безопасности. 2021. № 3. С. 206–211.
13. Комиссарова С. В. Правовая природа договора онлайн аренды на примере каршеринга // Право и государство: теория и практика. 2022. № 8 (212). С. 30–32.
14. Былинин И. А. К вопросу административно-правового регулирования каршеринга и применения федерального государственного надзора в области безопасности дорожного движения к его участникам // ВВ: Административное право и практика администрирования. 2020. № 3. С. 17–27.
15. Никитин А. А. Актуальные проблемы сервиса «каршеринг» // Инновационный потенциал развития науки в современном мире: достижения и инновации : сборник научных статей по материалам XIII Международной научно-практической конференции. В 3 ч. Ч. 2. Уфа : Изд. НИЦ Вестник науки, 2023. С. 158–162.
16. Халиуллина Л. Г. Криминалистическая характеристика уголовно-наказуемых нарушений безопасности движения и эксплуатации автомобилей сервисов «каршеринга» // Вестник экономической безопасности. 2020. № 3. С. 150–153.

17. Горбатенко Д. С. Аварийность на автомобильном транспорте, используемом в режиме каршеринга // Научно-технический вестник Поволжья. 2019. № 12. С. 59–61.
18. Вараев В. В., Кристальный С. Р. Современные системы определения нетрезвого водителя для использования в структуре каршеринга // Автомобиль. Дорога. Инфраструктура. 2023. № 2 (36). С. 1–12.
19. Смирнов И. О. Анализ правовой природы договора каршеринга // Скиф. 2021. № 5 (57). С. 50–54.

REFERENCES

1. Khaliullina L. G. Illegal turnover of registration data of users of carsharing services // Civil Service and Personnel. 2020. No. 2. P. 126–130. (In Russ.)
2. Shamsutdinov M. F. Problems of the carsharing agreement in the Russian Federation // Young scientist. 2023. No. 23 (470). P. 409–411. (In Russ.)
3. Charkin A. V. Carsharing as a tool for restricting the right to drive a car // Issues of Russian Justice. 2020. No. 10. P. 195–200. (In Russ.)
4. Nefedova A. I., Fursov K. S. Demand for carsharing in Russia: a portrait of potential users // Journal of Sociology and Social Anthropology. 2019. No. 6. P. 150–171. (In Russ.)
5. Andreev V., Rozovsky B., Svetlov A. Tools and means of committing a crime // Socialist legality. 1963. No. 7. P. 32–33. (In Russ.)
6. Khlus A. M. Means of committing crimes as an element of their forensic structure // Russian law: education, practice, science. 2018. No. 1 (103). P. 24–33. (In Russ.)
7. Saltevsy M. V. Collection of forensically significant information by technical means during preliminary investigation. Kiev : Kiev Higher School, 1980. 111 p. (In Russ.)
8. Trofimov V. E. Criminal liability for driving a vehicle while intoxicated by a person subject to administrative punishment or having a criminal record : abstract. dis. ... Cand. of Law. Moscow, 2022. 31 p. (In Russ.)
9. Gracheva Yu. V., Chuchaev A. I. Additional criminal and legal measures to ensure the safety of motor transport // Criminal Law. 2015. No. 3. P. 10–15. (In Russ.)
10. Ayupova G. Sh. Criminal liability for violation of traffic rules by a person subject to administrative punishment : diss. ... Cand. of Law. Yekaterinburg, 2018. 225 p. (In Russ.)
11. Isaev N. Yu. Criminal liability for violation of rules of the road and operation of vehicles : abstract. diss. ... Cand. of Law. Moscow, 2009. 30 p. (In Russ.)
12. Lakhtina T. A., Fadeeva I. V., Kutsyk V. P. Problems of legal provision of road safety, taking into account the development of car sharing services in Russia // Bulletin of Economic Security. 2021. No. 3. P. 206–211. (In Russ.)
13. Komissarova S. V. Legal nature of an online rental agreement using the example of carsharing // Law and state: theory and practice. 2022. No. 8 (212). P. 30–32. (In Russ.)
14. Bylinin I. A. On the issue of administrative and legal regulation of carsharing and the application of federal state supervision in the field of road safety to its participants // NB: Administrative law and administration practice. 2020. No. 3. P. 17–27. (In Russ.)
15. Nikitin A. A. Actual problems of the carsharing service // Innovative potential for the development of science in the modern world: achievements and innovations : collection of scientific articles based on the materials of the XIII International Scientific and Practical Conference. In 3 parts. Part 2. Ufa : Publ. Research Center «Bulletin of Science», 2023. P. 158–162. (In Russ.)
16. Khaliullina L. G. Criminological characteristics of criminally punishable violations of traffic safety and operation of carsharing services vehicles // Bulletin of Economic Security. 2020. No. 3. P. 150–153. (In Russ.)
17. Gorbatenko D. S. Accident rate among motor transport used in a car sharing mode // Scientific and Technical Bulletin of the Volga Region. 2019. No. 12. P. 59–61. (In Russ.)
18. Vараев V. V., Kristalny S. R. Modern systems for identifying a drunk driver for use in the car sharing structure // Automobile. Road. Infrastructure. 2023. No. 2 (36). P. 1–12. (In Russ.)

19. Smirnov I. O. Analysis of the legal nature of the carsharing agreement // Skif. 2021. No. 5 (57). P. 50–54. (In Russ.)

Информация об авторе:

Москаленко Д. А. – адъюнкт.

Information about the author:

Moskalenko D. A. – adjunct.

Статья поступила в редакцию 20.06.2024; одобрена после рецензирования 01.07.2024; принята к публикации 27.09.2024.

The article was submitted 20.06.2024; approved after reviewing 01.07.2024; accepted for publication 27.09.2024.